

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 145
(2050)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Компромисс невозможен», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 22 декабря 2021 года.

Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/atlantist_bajden_vs_evrazietc_putin

Вологда
декабрь 2021

Компромисс невозможен

Атлантист Байден vs евразиец Путин

Эскалация отношений России с США после прихода на президентский пост Джо Байдена и нагнетание ситуации вокруг Украины, а также рост напряженности по периметру границ России (провокационные действия кораблей НАТО в черноморском бассейне, агрессивные маневры американских ВВС вдоль воздушных границ РФ и т. д.) – все это имеет вполне рациональное геополитическое объяснение. Корень всего следует искать в той ситуации, которая сложилась еще в конце 80-х годов XX века, когда произошло обрушение структур советского лагеря. Вместе с социализмом как политико-экономической системой рухнула массивная геополитическая конструкция, которая была создана отнюдь не коммунистами, но представляла собой естественное историческое продолжение геополитики Российской Империи. Речь шла не только об СССР, который и был прямым наследником Империи и включал в себя территории и народы, собранные вокруг русского ядра задолго до установления советской власти. Большевики – при Ленине и Троцком – вначале многое из этого это потеряли, а потом с большим трудом – при Сталине – восстановили (с лихвой). Влияние России в Восточной Европе также не было исключительно результатом Второй мировой войны, во многом продолжая геополитику царской России. Поэтому крах Восточного договора и распад СССР был не просто идеологическим событием, но и геополитической катастрофой (о чем недвусмысленно заявил сам президент Путин).

В 90-е годы в России при Ельцине и всевластии прозападных либералов процесс геополитического распада продолжался, и на очереди, на сей раз, стояли территории Северного Кавказа (Первая чеченская компания), в дальней перспективе и другие субъекты России Федерации. В этот период НАТО свободно и стремительно расширялся на Восток, включив в себя почти целиком пространство Восточной Европы (страны бывшего Варшавского договора), а также три республики СССР – Литву, Латвию и Эстонию. При этом все договоренности с Москвой были нарушены. Вашингтон обещал Горбачеву, что даже объединенная Германия после вывода из ГДР советских войск получит нейтралитет, и тем более никакого расширения НАТО не предполагалось. Збигнев Бжезинский в 2005 году на мой прямой вопрос, как получилось, что НАТО все же стал в нарушение этих обещаний Горбачеву расширяться, честно и цинично ответил: «we have tricked him» («мы просто обманули его»). Обманул Горбачева Запад и в отношении трех балтийских республик.

Новому главе России – Борису Ельцину – было в очередной раз обещано, что никакие страны из числа оставшихся бывших союзных республик в НАТО приниматься не будут. И тут же Запад принялся в привычном для себя ключе создавать на постсоветском пространстве различные блоки – вначале ГУУАМ, затем Восточное Партнерство – с одной единственной целью: готовить эти страны к интеграции в Северо-Атлантический Альянс. «Обманывали, обманываем и будем обманывать», – ничего не стесняясь, почти открыто провозглашали атлантисты.

В самой России пятая и шестая колонны внутри государства на всяком крутом вираже смягчали удар и содействовали успеху Запада. Путин недавно рассказал, как вычищал прямых американских шпионов из структуры управления страной, но явно это касалось лишь верхушки айсберга – нет сомнений, что основная масса атлантистской сети по-прежнему занимает влиятельные позиции в российской элите.

Итак, в 90-е годы Запад делал все возможное, чтобы превратить Россию из субъекта геополитики, которым она была в эпоху СССР и Российской Империи (то есть почти всегда – за исключением монгольских завоеваний) в объект. В этом и состояла «великая война континентов», окружение Heartland'a, сжатие вокруг России «кольца анаконды».

Путин сразу после прихода к власти принялся спасать все то, что еще можно было спасти. Это и есть курс на суверенитет. В случае России – с учетом ее территории, истории, идентичности и традиции – быть суверенной значит быть полюсом, независимым от Запада (потому что другие полюса либо

намного уступают Западу по силе, либо, в отличие от того же Запада, не претендуют на агрессивную экспансию своей цивилизационной модели). Уже сам курс на суверенитет и возвращение России в историю, взятый Путиным, предполагал рост конфронтации. И это закономерно сказалось на нарастающей демонизации Путина и самой России на Западе. Как сказала Дарья Платонова в одной из передач Первого канала, «красной линией для Запада является само существование суверенной России». И эту линию Путин пересек почти сразу же после прихода к власти.

Запад и Россия как два сообщающихся сосуда: если в одном прибывает, из другого убывает, и наоборот. Zero sum game. Законы геополитики строги, и мы в этом убедились при Горбачёве и Ельцине – они хотели быть друзьями Запада и вместе делить власть над миром. Запад воспринял это только как знак слабости и капитуляции. We win, you lose, sign here. По этой формуле неоконсерватора Ричарда Перла («мы выиграли, вы проиграли, распишитесь») строились отношения с постсоветской Россией. Но так было до Путина.

Путин сказал «стоп». Вначале мягко и тихо. Тогда его не услышали. Потом, в мюнхенской речи, громче. И снова его слова вызвали лишь возмущение, показались «неуместной выходкой».

В 2008 году всё стало серьёзнее, а после атлантистского Майдана, последовавшим за ним воссоединением с Крымом и отложением от Киева Донбасса и успехами российских войск в Сирии – положение стало серьёзнее некуда. Россия снова превратилась в суверенный полюс, вела себя как суверенный полюс и разговаривала именно в таком качестве с Западом. Трамп, озабоченный больше национальной политикой, большого внимания на это не обращал, так как придерживался позиции реализма в международных отношениях. А это значит серьёзное отношение к суверенитету и чисто рациональный – как в бизнесе – просчёт национальных интересов вне всякого либерального мессианства. Кроме того, Трамп, по-видимому, вообще о существовании геополитики не знал.

Но приход Байдена обострил ситуацию до предела. За Байденом в США стоят самые радикальные ястребы, неоконсерваторы (ненавидящие Трампа за его реализм) и глобалистские элиты, фанатично распространяющие ультралиберальную идеологию. Атлантистский империализм накладывается на ЛГБТ-мессианство. Гремучая смесь геоидеологической и гендерной патологии. Независимая суверенная (полярная) путинская Россия – это прямая угроза и тому, и другому. Не Америке, а именно атлантизму, глобализму и гендерному либерализму. Равно, впрочем, как и современный также все более и более суверенный Китай.

Вот в такой ситуации Путин сообщает Западу о своих «красных линиях». И это не нечто легковесное. За этим стоит reality check конкретных достижений России. Пока речь не идёт о Восточной Европе, обманом выкраденной у Евразии. Признается статус-кво стран Балтии. Но вот постсоветское пространство является зоной исключительной ответственности России. Это прежде всего касается Украины, а также Грузии и Молдовы. Остальные страны желания занять в отношении Москвы агрессивную позицию и сомкнуться с Западом и НАТО – открыто, по крайней мере – не выражают.

Коса находит на камень. Атлантист Байден vs евразиец Путин. Налицо столкновение двух абсолютно взаимоисключающих точек зрения – чёрное и белое. «Великая шахматная доска», как выражался Бжезинский. В такой ситуации победить дружба не может. А это значит одно из двух: либо неизбежна война, либо одна из сторон не выдержит напряжения и сдаст свои позиции без боя. Ставки предельно: речь идёт о судьбе всего миропорядка.

Украина – всего лишь второстепенная фигура в Большой Игре. Да, сегодня именно эта территория является камнем преткновения. Для России это жизненно важная область, с точки зрения геополитики. Для Запада – лишь одно из звеньев окружения России-Евразии атлантистской «стратегией анаконды». Пустить Украину в НАТО или позволить разместить на ее землях американские военные базы – это фатальный удар по суверенитету России, низведение на нет почти всех достижений Путина. Настаивать на «красных линиях» – значит быть готовым к войне.

В такой ситуации компромисс невозможен. Кто-то проигрывает, кто-то выигрывает. С войной или без.

Очевидно, что шестая колонна (пятую сегодня во власти никто больше не слушает) в случае прямой конфронтации с Западом на Украине, да и просто при переходе конфликта к горячей стадии, теряет всё. Сдвиги в российской политике неизбежны – и очевидно, что на первые позиции выдвинутся патриотические фигуры. Поэтому сегодня в российских элитах Путина убеждают отступить не только системные либералы (почти официально зарегистрированные иностранные агенты), но и многие другие персоны, которых формально трудно заподозрить в западничестве. В ход идут любые аргументы – судьба «Северного потока–2», отключение от системы SWIFT, неминуемое технологическое отставание, изоляция и т. д. Эти же аргументы звучали и в 2008 году, и после Майдана, и в отношении Сирии. Путин, вероятно, прекрасно это понимает и немедленно распознаёт, что за сила стоит за подобными элитными ходами от Брюсселя и Вашингтона. Так что им лучше даже и не пытаться.

Выиграть войну – желательно без боя – можно только будучи к ней полностью готовыми и не сдавая ни одной из жизненно важных позиций.

Постсоветское пространство должно находиться только под стратегическим контролем России. Сегодня мы этого не просто хотим, но и можем. И более того: не можем никак иначе. А вот статус стран Балтии (уже находящихся в НАТО) и наши планы в отношении Восточной Европы можно обсуждать. Это за пределом «красных линий» – здесь возможен и компромисс.

Наш краткий геополитический обзор показывает: Путин поменял само геополитическое значение России, превратив её из объекта (чем Россия была в 90-е) в субъект. Субъект же ведет себя совершенно иначе, нежели объект. Он настаивает на своём, замечает и фиксирует обман, приводит к ответу, отмечает свою зону ответственности, оказывает сопротивление и выдвигает ультимативные требования. И самое главное: субъект имеет достаточно силы, масштаба и воли, чтобы все это воплотить на практике.

Тот кризис в отношениях с Западом, который мы имеем сейчас, является недвусмысленным знаком колоссальных успехов геополитики Владимира Путина, железной рукой ведущего Россию к возрождению и возвращению в историю. А в истории мы всегда умели постоять за наши «красные линии». И часто выходили далеко за них. Наши войска посещали в качестве победителей многие европейские столицы – в частности, Париж и Берлин. При необходимости можно посетить Брюссель, Лондон и... кто знает – может быть, когда-то, и Вашингтон. Исключительно с мирными целями.

Александр Дугин